

Пожилая женщина, как обычно, начала рассказывать о прошлом, а две молодые девушки слушали.

Лу Чжися с удовольствием наслаждалась мороженым, а Шэнь Ваньцин краем глаза заметила, что на углу перекрёстка собралась толпа.

Люди толпились, и вдалеке можно было разглядеть тёмный автомобиль. Она отвела взгляд и толкнула Лу Чжися:

— Дай мне кусочек.

Лу Чжися намеренно не давала ей, дразня мороженым: каждый раз приближалась, а затем отступала.

Последствием этой игры стало то, что половина мороженого упала на землю. Шэнь Ваньцин схватила её за запястье, собираясь взять кусочек, но Лу Чжися, хихикая, съела всё одним укусом, отчего ей стало холодно, и она зашипела.

Лу Чжися ухмылялась, но не ожидала, что Шэнь Ваньцин потянет её за запястье и наклонится к ней.

С удивлением она увидела, как прекрасное и холодное лицо Шэнь Ваньцин приближается. Она инстинктивно попыталась отстраниться, но та обхватила её за шею.

Холод и тепло, твёрдость и мягкость, дыхание и выдох — новый способ насладиться старым эскимо... Это было слишком.

Последний кусочек льда растаял на губах Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися покраснела и пошла к холодильнику за новым мороженым, на этот раз сев с другой стороны от бабушки.

Шэнь Ваньцин, опустив голову, возилась с телефоном, казалось, была занята.

Лу Чжися ела мороженое рассеянно, не слушая рассказ, лишь ощущая лёгкую боль на кончике языка.

Когда она отбирала мороженое, Шэнь Ваньцин укусила её, и теперь она не могла понять, было ли это намеренно.

Боль утихла, сменившись лёгким онемением, а затем снова пришла жгучая боль.

Телефон Лу Чжисю завибрировал:

— Бабушка, я отвечу на звонок.

Мать звонила, чтобы уточнить, как выполнено задание. Лу Чжисю подошла к Шэнь Ваньцин и протянула ей телефон:

— Ты расскажи.

Она боялась, что если та упомянет цену свадебного платья, её убьют дома.

Шэнь Ваньцин оказалась сообразительной: она упомянула знакомого, который помог с хорошей скидкой, и умышленно смазала цену.

Янь Фанхуа была довольна и похвалила:

— Ты, девочка, такая надёжная. А Чжисю хорошо тебя угостила?

Шэнь Ваньцин вернула телефон и напомнила:

— Тебя спрашивают про ужин.

Лу Чжисю не смогла избежать вопроса, и мать узнала, что она угощала Шэнь Ваньцин малатаном. Янь Фанхуа с разочарованием в голосе сказала:

— Ты должна больше учиться у Ваньцин, она не обычный человек...

— Ладно, ладно, мама, — Лу Чжисю не хотела слушать похвалы, ведь все они доставались другим.

Лу Чжисю бросила взгляд на Шэнь Ваньцин, которая, отвечая на сообщения, неосознанно чесала тыльную сторону ладони.

Лу Чжисю услышала жужжание комара, взмахнула рукой и громко сказала:

— Мама, я поняла, я сейчас повешу трубку.

— Не забудь проводить её домой, поняла?

— Поняла, — Лу Чжисю с досадой положила трубку. Кто тут, в конце концов, родная дочь?

Лу Чжисю попрощалась с бабушкой и позвала:

— Шэнь Ваньцин, пошли.

Шэнь Ваньцин не двигалась, продолжая возиться с телефоном.

Лу Чжися подошла к ней, тень упала на Шэнь Ваньцин, и ленивый голос сверху подгонял её:

— Пошли, пошли, профессор Янь велел мне проводить тебя домой.

Шэнь Ваньцин всё ещё отвечала на сообщения. Лу Чжися топнула ногой, но, не получив реакции, отошла в сторону, зевнула и крикнула:

— Барышня, я думаю, мне не нужно тебя провожать, у тебя же четыре человека сопровождают.

Вспомнив об этом, Лу Чжися вернулась к Шэнь Ваньцин, присела перед ней и посмотрела на неё, как послушный щенок.

— Я права, Шэнь Ваньцин, — Лу Чжися обхватила колени руками, наклонив голову, — тебе не нужно, чтобы я тебя провожала, да?

Взгляд Шэнь Ваньцин упал на неё. Присев и склонив голову, она стала ещё больше похожа на большую собаку.

Она тихо произнесла:

— Если ты не хочешь провожать, можешь не делать этого.

— Пф, — Лу Чжися, словно ожидая этого, сказала, — ты просто получаешь удовольствие, мучая меня.

Шэнь Ваньцин не стала отрицать. Лу Чжися встала, потянулась, повернувшись к ней спиной, и вздохнула:

— Мучай, пока можешь. Как только закончится их свадьба, у тебя не будет такой возможности.

Лу Чжися помогала бабушке убирать еду и напитки, выставленные на улице. Шэнь Ваньцин, закончив, подняла голову и увидела, что Лу Чжися скучает на обочине, пиная камешки.

Она разговаривала с кем-то по телефону, смеясь и явно наслаждаясь беседой.

— Ты так говоришь, словно мы чужие, — Лу Чжися улыбалась. — Через пару дней мы вместе поедем что-нибудь вкусное. Я сегодня только что ела малатан.

Собеседник что-то сказал, и Лу Чжися, опустив голову, понизила голос, словно боясь, что её кто-то услышит:

— Я... я была не одна.

Лу Чжися быстро добавила:

— Ты не знаешь этого человека, да и я с ним не близка.

Она серьёзно произнесла:

— Это просто... просто человек, который всегда меня раздражает.

Лу Чжися обернулась и вздрогнула.

Шэнь Ваньцин стояла позади неё, и она не знала, сколько из разговора та успела услышать.

Лу Чжися сказала:

— Поговорим позже.

Она положила трубку и увидела, что Шэнь Ваньцин уже уходит.

Она догнала её и спросила:

— Сейчас идём?

Шэнь Ваньцин ничего не ответила, и по её выражению лица было видно, что она не в лучшем настроении.

Лу Чжися не стала настаивать. Проходя мимо аптеки, она остановилась и громко сказала:

— Подожди минутку, я куплю лекарство.

Когда Лу Чжися вышла из магазина, Шэнь Ваньцин уже не было, как и маленького Мерседеса.

Она достала из пакета коробку с лекарством от укусов насекомых и пробормотала:

— Ну и ладно, я сама воспользуюсь.

Лу Чжися выдавила немного белой мази и нанесла её на красные пятна, растирая, пока они полностью не исчезли.

На шее тоже было красное пятно, и, как назло, оно оказалось рядом с железой.

Лу Чжися легонько почесала его, чтобы снять зуд, и медленно пошла дальше.

В нескольких сотнях метров от кафе малатан к ней внезапно подъехал красный Феррари.

Лу Чжися вздрогнула, а затем две машины, описав дугу, остановились перед ней.

Три автомобиля образовали треугольник, окружив её.

Лу Чжися стояла в центре, обернувшись к Феррари.

Окно опустилось, и в нём показалась бета с чёрными волосами, собранными в пучок, в маске и солнцезащитной шляпе.

— Ты чуть не сбила меня, — Лу Чжися подошла ближе. — Извинись.

— Ты Лу Чжися? — Янь Мэнхуэй осмотрела её.

Лу Чжися прищурилась и спокойно сказала:

— Мне неинтересно, кто ты, и я не хочу слышать, как ты произносишь моё имя. Сейчас извинись.

Из других машин вышли несколько человек и встали рядом с Феррари. Янь Мэнхуэй холодно усмехнулась:

— Ты думаешь, ты кто такая?

Остальные засмеялись. Лу Чжися слегка наклонилась, опершись руками на окно, и спокойно повторила:

— Извинись.

— Даже если бы я и сбила тебя, я бы могла заплатить, — Янь Мэнхуэй высокомерно подняла подбородок. — Ты, мелкая переводчица, которая может позволить себе только малатан, держись от неё подальше, иначе я буду бить тебя каждый раз, как увижу.

Лу Чжися наконец поняла, в чём дело, и усмехнулась:

— Только попробуй.

— Соглашайся, и я отпущу тебя, иначе начну бить прямо сейчас.

Высокомерный тон Янь Мэнхуэй действительно разозлил Лу Чжисю.

Окружающие сблизилась. Лу Чжися оглянулась: пять альф, три беты.

— Ты тоже не сиди в машине, выходи и дерись.

Она внезапно схватила Янь Мэнхуэй за воротник, и та, ошеломлённая, закричала:

— Бейте её до смерти!

Лу Чжися развернулась и ударила ногой, вступив в схватку с группой людей.

Магазин бабушки закрылся, и поздно возвращающиеся домой люди уже разошлись. В переулке было мало народу.

Восемь против одного, но Янь Мэнхуэй не видела преимущества. Она усмехнулась, вышла из машины и достала из багажника бейсбольную битую.

Лу Чжися дралась с остальными, когда Янь Мэнхуэй замахнулась битой и ударила её по спине.

Бдительность топовой альфы не сравнить с обычными людьми. Лу Чжися увернулась.

Янь Мэнхуэй, разозлившись, приказала:

— Держите её!

Остальные бросились на неё, и кто-то наконец схватил её за ногу, другой обхватил за талию, а третий попытался схватить за руку.

Янь Мэнхуэй замахнулась битой. Лу Чжися, глядя на неё с яростью, почувствовала, как дикая сила ударила ей в лицо, и она на мгновение замерла, спросив:

— Ты не могла бы держаться от неё подальше?

Лу Чжися, задевшая её больное место, холодно улыбнулась:

— Нет.

Янь Мэнхуэй стиснула зубы и замахнулась битой, но Лу Чжися резко дёрнулась, и удар пришёлся по одному из её людей.

Лу Чжися мгновенно отбросила нескольких человек и начала яростно пинать их, раздались

крики боли.

Янь Мэнхуэй поняла, что численное преимущество не всегда означает победу, и бросилась обратно в машину.

Лу Чжися, в чьих жилах кипел жар, почувствовала, как запах серой амбры в воздухе стал ещё гуще, распространяясь по ветру.

Янь Мэнхуэй села в машину и захлопнула окно.

Она не ожидала, что Лу Чжися подойдёт к ней, сожмёт кулак и ударит локтем по стеклу.

<http://bllate.org/book/15534/1381181>